

Научная статья
УДК. 304.2
DOI: 10.17213/2075-2067-2023-4-237-244

ОСОБЕННОСТИ И РИСКИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Татьяна Валерьевна Плотникова¹✉, Виктория Александровна Ражина²

¹Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

²Ростовский государственный университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия

¹tatyana0918@mail.ru✉, ORCID: 0000-0002-8855-2066,
AuthorID РИНЦ: 409962, SPIN-код: 9736-6938

²razhina_viktoriya@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1701-5896, AuthorID РИНЦ: 1073987

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении специфики и рисков социальной коммуникации в условиях виртуализации общества.

Методологической основой исследования выступают положения теорий социальной коммуникации, положения теории информационного общества, концепции виртуального общества, теории гиперсимволической реальности.

Результаты исследования. Появление новой виртуальной реальности вытесняет прежнюю модель социальности, опирающуюся на реальные (овеществленные) социальные структуры и непосредственную коммуникацию, и формирует новое виртуальное общество, основными характеристиками которого являются эфемерность, образность, управляемость, анонимность, свобода. Трансформации в сфере коммуникации способствуют формированию новой модели социальных связей, осуществляемой посредством сети Интернет, которая представляет собой сугубо индивидуализированную социальную среду.

Перспективы исследования. Работа открывает перспективы для дальнейшего исследования особенностей социальной коммуникации в условиях виртуализации общества.

Ключевые слова: социальная коммуникация, виртуальная реальность, виртуальное общество, интерактивность, гипертекстуальность, асинхронность, сетевые онлайн-сообщества

Для цитирования: Плотникова Т.В., Ражина В.. Особенности и риски социальной коммуникации в условиях виртуализации современного общества // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 4. С. 237–244. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-237-244>.

Original article

FEATURES AND RISKS OF SOCIAL COMMUNICATION UNDER THE CONDITIONS OF VIRTUALIZATION OF MODERN SOCIETY

Tatiana V. Plotnikova¹✉, Viktoria A. Razhina²

¹*Rostov State University of Economics (RSUE), Rostov-on-Don, Russia*

²*Rostov State Transport University, Rostov-on-Don, Russia*

¹*tatyana0918@mail.ru*✉, ORCID: 0000-0002-8855-2066,

AuthorID RSCI: 409962, SPIN-code: 9736-6938

²*razhina_viktoriya@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1701-5896, AuthorID RSCI: 1073987*

Abstract. *The purpose of the study is to identify the specifics of the transformation of social communication in the context of the virtualization of society.*

The methodological basis of the study *is the provisions of the theories of social communication, the provisions of the theory of the information society, the concept of a virtual society, the theory of hypersymbolic reality.*

Research results. *The emergence of a new virtual reality displaces the old model of sociality, based on real (reified) social structures and direct communication, and forms a new virtual society, the main characteristics of which are ephemerality, imagery, manageability, anonymity, freedom. Transformations in the field of communication contribute to the formation of a new model of social relations, carried out through the Internet, which is a purely individualized social environment.*

Research prospects. *The work opens up prospects for further research into the specifics and risks of social communication in the context of society virtualization.*

Keywords: *social communication, virtual reality, virtual society, interactivity, hypertextuality, asynchrony, online communities*

For citation: *Plotnikova T. V., Razhina V. A. Features and risks of social communication under the conditions of virtualization of modern society // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2023; 16(4): 237–244. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2023-4-237-244>.*

Введение. Появление и развитие глобальной сети Интернет оказало значительное влияние на виртуализацию социальной коммуникации, которая из реального мира перешла в виртуальный формат. Сегодня практически все социальные взаимодействия происходят посредством компьютерных технологий, благодаря которым активно идет процесс замещения традиционных способов социальных взаимодействий на виртуальные практики общения. Если первые предполагали непосредственный контакт между субъектами коммуникации, то вторые осуществляются опосредованно, с помощью компьютера и специальных программных продуктов.

Активное вхождение компьютерных технологий в жизнь современного человека спо-

собствует созданию новой коммуникативной среды, открывающей беспрецедентные возможности для общения, которое не ограничено пространственной локализацией, временными рамками, социальными, политическими и культурными различиями. Это дает основание говорить о том, что в сети Интернет формируется сугубо индивидуализированная социальная среда, где человек сам определяет интересующие его информационные контенты и виртуальные сообщества.

Очевидно, что появление виртуального формата социальной коммуникации открывает перед человеком новые возможности в плане передачи, хранения и воспроизведения информации, организации его повседневной жизни и профессиональной деятельнос-

ти, но в то же время виртуализация социальной коммуникации несет риски, связанные с деформацией традиционных способов взаимодействия людей, разрушением непосредственной межличностной коммуникации, что способствует нарастанию духовного отчуждения. Осознание этого заставляет обращаться к исследованию проблемы виртуализации социальной коммуникации.

Методология и методы исследования.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют положения теории социальной коммуникации П. Бергера, Т. Лукмана, М. Маклюэна, Ю. Хабермаса и др. [3; 9; 14].

Концептуальными для исследования специфики процесса виртуализации общества выступают положения теории информационного общества Д. Белла, М. Кастельса [2; 6], виртуального общества А. Бюля, А. Крокера, М. Вэйнштейна [16; 17], концепция гиперсимволической реальности Ж. Бодрийера [4].

Совокупность данных подходов создает методологические основания для исследования специфики трансформаций социальной коммуникации в условиях виртуализации социума.

Результаты. Появление виртуальной реальности привело к тому, что ученые заговорили о формировании новой модели социальности, а именно виртуального общества. В настоящее время концепция виртуального общества находится в процессе становления, однако отдельные аспекты его специфики рассматриваются в научном дискурсе.

Начало исследования виртуальной сферы, обусловленной развитием новых информационных технологий, связано с работами А. Бюля, А. Крокера, М. Вэйнштейна [16; 17]. Авторы рассматривают виртуальную реальность как результат развития компьютерных технологий, которые позволяют создать наряду с «реально существующими структурами виртуальные конструкторы» [16, р. 78]. Специфика последних заключается в том, что они представляют собой «параллельные миры», воспроизводящие компьютерную симуляцию пространственных свойств объекта.

С точки зрения А. Бюля, виртуальный мир — это техническое явление, позволяющее создавать новый вид социального пространства, где осуществляется не только пов-

седневная коммуникация, но и экономическая, политическая и культурная жизнь.

В теории А. Крокера и М. Вэйнштейна ключевыми характеристиками виртуальной реальности выступают ее цифровой формат, иллюзорность и символическое отражение действительности (гиперреальность). Ученые рассматривают виртуальное пространство как технологический процесс, появление которого обусловлено исключительно компьютерной техникой и наличием определенного софта [17].

Данные подходы к пониманию специфики виртуальности носят преимущественно техноцентристский характер, поскольку в них ключевая роль отводится сугубо компьютерным технологиям.

В свою очередь российский исследователь Д. В. Иванов полагает, что технологизм в понимании виртуальной реальности упрощает ее природу, сводя исключительно к технологическим процессам. Ученый указывает на то, что виртуализация — это социальный процесс, сопровождающийся кардинальными трансформациями, затрагивающими все сферы общества. Опираясь на теорию симулякров Ж. Бодрийера, исследователь отмечает, что «старая» реальность замещается «новой» реальностью, в которой вещи заменяются их образами. В этом плане «виртуальная реальность предполагает взаимодействие человека не с вещами, а с их симуляциями» [5, с. 75].

Очевидно, что появление новой виртуальной реальности вытесняет прежнюю модель социальности, опирающуюся на реальные (овеществленные) социальные структуры и непосредственную коммуникацию, и формирует новое виртуальное общество, основными характеристиками которого являются эфемерность, образность, управляемость, анонимность, свобода. В этой связи ученые подчеркивают, что «современное общество из некогда статичной системы институтов становится сплошным потоком образов, поскольку практически любой из этих институтов может быть воспроизведен виртуально» [13, с. 176].

В целом виртуализация общества может быть описана следующим образом.

Во-первых, появление виртуальной реальности представляет собой процесс замены предметного мира на мир символический, представленный образами вещей, отношений,

смыслов. В данном аспекте виртуальная реальность не является сугубо технологическим продуктом, она исторически существовала в мифах, религиях, искусстве, поскольку в них реальность отражается в образных символических формах. Поэтому, как отмечают специалисты, «социальная реальность в некоторой степени виртуальна по своей природе: ведь социальное пространство — символическое, в нем каждая вещь приобретает значение в соответствии с тем культурным контекстом, в который она помещена» [12, с. 63].

Во-вторых, виртуализацию общества можно рассматривать как процесс создания альтернативного социального пространства, куда переносятся экономическая, финансовая, политическая, повседневная, досуговая и иные виды деятельности. Это отражает тенденцию удвоение социального мира, его одновременное существование в двух реальностях: физической и виртуальной. В настоящее время популярность приобретают виртуальная торговля, виртуальные банковские услуги, виртуальные досуговые практики и пр. Кроме того, такого рода тенденции отражают возникновение новых форм социального взаимодействия, основой которых выступают цифровые технологии и принцип сетевой организации.

В-третьих, виртуализация общества представляет собой процесс слияния виртуальной и физической реальности, в котором не наблюдаются их границы, напротив, идет наложение виртуального мира на мир реальный. Тотальная виртуализация социальной жизни проявляется в активном использовании возможностей Интернет сети для организации социальной жизни в реальном мире. Кроме того, для большинства людей Интернет уже стал неотъемлемой частью их жизненного мира. Это дает основание прогнозировать, что в недалеком будущем виртуальная реальность полностью поглотит физический мир, поскольку она создает атмосферу социально-психологического комфорта, что делает ее более удобной и привлекательной для человека [1].

Очевидно, в настоящее время социальные взаимодействия, осуществляемые в сети Интернет, являются доминирующими, что позволяет говорить о трансформации социальной коммуникации в условиях виртуализации современного общества. По сути, вир-

туальное пространство есть пространство социальной коммуникации.

Таким образом, в условиях тотальной виртуализации общества значительным трансформациям подвергается социальная коммуникация.

В научной литературе социальная коммуникация анализируется в работах П. Бергера, Т. Лукмана, М. Маклюэна, Ю. Хабермаса и др. [3; 9; 14].

Изучая эволюцию коммуникативных систем, М. Маклюэн выделяет в ней следующие этапы: а) устная речь; б) письменные способы коммуникации; в) электронные средства создания, передачи и хранения информации [9]. Последние определяют появление виртуального мира, который представляет собой исключительно коммуникационное пространство.

Ученый полагает, что «коммуникация ... есть такая форма социального взаимодействия, при которой возникает режим “взрывного” сжатия пространства, времени, информации. Происходит интеграция знаний, имеющихся в отдельных науках, сливаются мысли с чувствами, сознание с реальностью. Мозг, как бы выносится вовне...» [18, р. 79]. В этом смысле, по мнению исследователя, любое сообщения есть акт расширения сознания человека.

В концепции П. Бергера и Т. Лукмана коммуникация рассматривается не просто как способ передачи информации, а как сама социальная реальность, поскольку последняя может существовать только в форме коммуникации. Речь идет о том, что социальная реальность конструируется посредством коммуникации, причем коммуникация является ключевым процессом создания не только реального, но и виртуального мира. Виртуальная реальность – это коммуникативное пространство, спецификой которого является «симуляция непосредственного взаимодействия субъектов, общения “лицом к лицу”, при отсутствии такового в действительности» [8, с. 18]. Такая ситуация порождает новое онтологическое измерение человеческой жизни, в котором существенно трансформируются представление о наличии жестких пространственных и временных границ, а также скорости передачи и получения информации [10].

Социальная коммуникация, традиционно представляющая процесс непосред-

твенного интерактивного взаимодействия, в условиях виртуализации социума начинает осуществляться при помощи технологий, которые становятся новым актором — посредником между участниками коммуникативного акта [15]. Такого рода изменения в структуре виртуальной коммуникации свидетельствуют о появлении новых форматов межличностного общения, отличающихся от прежних традиционных интеракций. Ученые отмечают, что «новые формы социальных взаимодействий в виртуальных сообществах отличаются от традиционных признаками интерактивности, условности, гибкости, обезличенности и анонимности, наличием символов» [7, с. 91].

Развитие информационно-коммуникационных технологий способствовало появлению виртуальных сообществ, в которых сегодня осуществляется значительная доля социальных коммуникаций. Эти сообщества представляют собой особую форму социальных взаимодействий, опирающихся на определенный тематический дискурс и эмоциональную вовлеченность участников в коммуникативный процесс.

Вне сомнения, что одной стороны Интернет-сообщества являются продолжением традиционного общения, которое осуществляется посредством технических устройств, но с другой они создают особое социокультурное пространство, которое задает свои правила для коммуникации, опосредованной компьютерными технологиями.

Особенностями Интернет-коммуникации являются:

а) виртуальность, то есть осуществление в пространстве символической реальности, представленной в виде образов, аналогов и пр.;

б) текстуальность и гипертекстуальность, посредством которых общение преобразуется в форму текста и/или ссылки для распространения и передачи в Интернет-сети, а также для организации социального взаимодействия;

в) интерактивность, предполагающая быстрое реагирование на сообщения, обеспечивающее активную вовлеченность в процесс общения;

г) асинхронность социального взаимодействия, которая не предполагает немедленного реагирования на информацию и не ограничивает пользователя временными рамками;

д) креативность в онлайн-коммуникации проявляется в различных формах саморепрезентации человека, в создании своих неординарных образов в социальных сетях, а также в производстве инновационных продуктов (программных, информационных и пр.);

ж) сетевой характер коммуникации, обусловленный возможностью участия в неограниченном количестве онлайн-сообществ, лишенных пространственно-временных барьеров.

Исследователи рассматривают сетевые онлайн-сообщества как «особый вид социального объединения пользователей, интеграция которых базируется не основе общего дискурса в виртуальном пространстве при длительной и эмоциональной вовлеченности в процесс коммуникации» [11, с. 135].

Очевидно, что появление виртуального способа осуществления социального взаимодействия, не предполагающего наличие физического контакта, привело к существенным трансформациям в сфере коммуникативных практик, которые принципиально изменили повседневную жизнь человека.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что трансформации в сфере коммуникации способствуют формированию новой модели социальных связей, осуществляемой посредством сети Интернет, которая представляет собой сугубо индивидуализированную социальную среду. Основной характеристикой этой среды является освобождение человека от традиционных связей, норм, смыслов, которые длительное время определяли его жизнь. Однако эта свобода сопровождается нарастанием неопределенности, отказом от долгосрочных планов в угоду сиюминутным целям и желаниям, обостряющимся чувством незащищенности от динамически меняющейся социальной реальности.

Список источников

1. Барашян В.К. Выражение гендера в условиях социокультурной трансформации современного общества // Транспорт: Наука, образование, производство. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Т. 3. Ростов н/Д: Изд-во РГУПС, 2011. С. 107–108.

2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004. 788 с.

3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

4. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Пер. с фр. А. Качалова. М.: ПОСТУМ, 2015. 240 с.

5. Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. 224 с.

6. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.

7. Луканин А. В. Особенности социальных взаимодействий в виртуальных сообществах // Регионоведение. 2013. №1(82). С. 88–92.

8. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.

9. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.

10. Покотыло М. В. Внутренние научные коммуникации в России: Проблемы и перспективы развития // Мир науки, культуры, образования. 2019. №1(74). С. 397–399.

11. Сергодеев В. А. Коммуникативные практики в сетевых интернет-сообществах // Вестник АГУ. 2014. Вып. 1(135). С. 133–138.

12. Соколова Д. М. Основные тенденции виртуализации социального в информационную эпоху // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 60–64.

13. Сысоев Г. Д. Современное общество как общество виртуальное // Актуальные проблемы развития вертикальной интеграции системы образования, науки и бизнеса: экономические, правовые и социальные аспекты. Воронеж: Воронежский ЦНТИ, 2014. С. 173–177.

14. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2000. 379 с.

15. Цымбал Е. А. Социальная информация как средство манипулирования массовым сознанием в современном мире // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2017. №2. С. 79–84.

16. Bülh A. Die virtuelle Gesellschaft: Ökonomie, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. 398 p.

17. Kroker A. Weinstein M. Data Trash: The Theory of Virtual Class. Montreal, New World Perspectives, 2001. 158 p.

18. McLuhan M. City as classroom (with K. Hitchen and E. McLuhan). N.Y., 1977. 184 p.

References

1. Barashjan V.K. Vyrazhenie gendera v uslovijah sociokul'turnoj transformacii sovremenogo obshhestva [Expression of gender in the conditions of socio-cultural transformation of modern society]. Transport: Nauka, obrazovanie, proizvodstvo. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii [Transport: Science, education, production. Collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference]. Vol. 3. Rostov-on-Don: Izd-vo RGUPS, 2011. P. 107–108. (In Russ.).

2. Bell D. Grjadushhee postindustrial'noe obshhestvo [The coming post-industrial society]. Moscow: Academia, 2004. 788 p. (In Russ.).

3. Berger P., Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya [Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge]. Moscow: Medium, 1995. 323 p. (In Russ.).

4. Bodrijjar Zh. Simuljakry i simuljaccii [Simulacra and simulations]. Per. s fr. A. Kachalova. Moscow: POSTUM, 2015. 240 p. (In Russ.).

5. Ivanov D. V. Virtualizacija obshhestva. Versija 2.0 [Virtualization of society. Version 2.0]. Saint Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2002. 224 p. (In Russ.).

6. Kastel's M. Informacionnaja jepoha. Jekonomika, obshhestvo i kul'tura [The information age. Economics, Society and Culture]. Moscow: GU VShJe, 2000. 608 p. (In Russ.).

7. Lukanin A. V. Osobennosti social'nyh vzaimodejstvij v virtual'nyh soobshhestvah [Features of social interactions in virtual communities]. Regionologija [Regionology]. 2013; 1(82): 88–92. (In Russ.).

8. Luman N. Obshhestvo kak social'naja sistema [Society as a social system]. Moscow: Logos, 2004. 232 p. (In Russ.).

9. Makljujen M. Ponimanie media: vneshnie rasshirenija cheloveka [Understanding media: external extensions of a person]. Moscow: Kuchkovo pole, 2007. 464 p. (In Russ.).

10. Pokotylo M.V. Vnutrennie nauchnye kommunikacii v Rossii: Problemy i perspektivy razvitiya [Internal scientific communications in Russia: Problems and prospects of development]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [The world of science, culture, education]. 2019; 1(74): 397–399. (In Russ.).
11. Sergodeev V.A. Kommunikativnye praktiki v setevykh internet-soobshhestvakh [Communicative practices in networked Internet communities]. *Vestnik AGU* [Bulletin of ASU]. 2014; 1(135): 133–138. (In Russ.).
12. Sokolova D.M. Osnovnye tendencii virtualizacii social'nogo v informacionnuju jepohu [The main trends of social virtualization in the information age]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Ser. Filosofija. Psihologija. Pedagogika* [News of Saratov University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy]. 2013; 13(2): 60–64. (In Russ.).
13. Sysoev G.D. Sovremennoe obshhestvo kak obshhestvo virtual'noe [Modern society as a virtual society]. Aktual'nye problemy razvitiya vertikal'noj integracii sistemy obrazovaniya, nauki i biznesa: jekonomicheskie, pravovye i social'nye aspekty [Actual problems of the development of vertical integration of the system of education, science and business: economic, legal and social aspects]. Voronezh: Voronezhskij CNTI, 2014. P. 173–177. (In Russ.).
14. Habermas Ju. Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral consciousness and communicative action]. Saint Petersburg: Nauka, 2000. 379 p. (In Russ.).
15. Cymbal E.A. Social'naja informacija kak sredstvo manipulirovaniya massovym soznaniem v sovremennom mire [Social information as a means of manipulating mass consciousness in the modern world]. *Trudy Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshhenija* [Proceedings of the Rostov State University of Railways]. 2017; (2): 79–84. (In Russ.).
16. Bühl A. Die virtuelle Gesellschaft: Ökonomie, Politik und Kultur im Zeichen des Cyberspace. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997. 398 p.
17. Kroker A. Weinstein M. Data Trash: The Theory of Virtual Class. Montreal, New World 10 Perspectives, 2001. 158 p.
18. McLuhan M. City as classroom (with K. Hitchon and E. McLuhan). N.Y., 1977. 184 p.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 04.06.2023.
The article was submitted on 28.04.2023; approved after reviewing on 18.05.2023; accepted for publication on 04.06.2023.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Плотникова Татьяна Валериевна — доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и культурология», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Специалист в области социальной и политической философии, проблем трансформации социального поведения, поведенческих парадигм и моделей политической практики.

Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

Tatiana V. Plotnikova — Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Rostov State University of Economics (RSUE). Specialist in social and political philosophy, problems of transformation of social behavior, behavioral paradigms and models of political practice.

69 B. Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russia

Ражина Виктория Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры «Иностранные языки», Ростовский государственный университет путей сообщения.

Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Ростовского Стрелкового Полка Народного ополчения, 2

Viktoria A. Razhina — Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Rostov State Transport University.

2 Rostovskogo Strelkovogo Polka Narodnogo opolchenija sq., Rostov-on-Don, Russia

Вклад авторов:

Плотникова Т. В. — концепция исследования; разработка методологии; итоговые выводы.

Ражина В. А. — написание исходного текста; итоговые выводы.

Authors' contribution:

Plotnikova T. V. — research concept; methodology development; final conclusions.

Razhina V.A. — writing the original text; final conclusions.